

НАША СТРАНА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concepción N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 4 de Julio de 1957 Буэнос Айрес, четверг, 4-го июля 1957 года № 389

Г. Месняев

Капитулянтство

Моральная капитуляция Свободного мира перед советским режимом имеет длинную историю. Уже на заре большевизма, западные страны, одна за другой, руководствуясь соображениями корысти, стали признавать советское правительство за законное правительство России. Позже, и, особенно, с появлением атомной угрозы миру, западные капитулянтские течения стали основываться уже не на соображениях корысти (“не до жиру — быть бы живу”), а на самом примитивном страхе перед мнимым всемогуществом и несокрушимостью Советов. Ради сохранения мира, для того, чтобы отогнать ужасные мысли о возможной войне, свободные государства мира пошли на самое неприкрытое и постыдное пресмыкательство перед большевизмом, стремясь всеми силами умилостивить большевиков и удержать их в состоянии покоя. Нужды нет, что это состояние покоя, фактически закрепляет на очень длительные сроки позорное положение ряда государств, предавших государствами Свободного мира большевикам. “Пусть как-то вы, коммунисты, дадите советскому режиму возможность жить в мире, а мы, капиталисты, в сущности, до них дело! Важно только не раздражать Москву, и, пусть все остается таким, каково оно есть, только бы не было войны!” Вот, примерно, как думает рядовой обыватель демократических государств и, следуя за его желаниями, демократические правительства систематически ведут политику улаживания Советов.

Правда, на некоторое, к сожалению очень короткое время, демократические избиратели были как-будто смущены кровавыми венгерскими событиями. Казалось, что события эти заставят свободные народы как-то пересмотреть свое рабское отношение к советским заправилам и занять по отношению к ним какую-то более твердую и разумную позицию. Однако, состояние потрясения и смущения, произведенное в мозгах европейских и американских избирателей венгерскими событиями, необычайно быстро прошло. Удивительно скоро были забыты все ужасы, происшедшие в Венгрии меньше чем год тому назад, и те страшнейшие преступления, которые учинили Советы над свободолюбивым венгерским народом. Все опять пошло по-старому: Свободный мир спокойно перешел к своим “очередным делам”, и, в частности, к налаживанию дружественных отношений с Советами и к их улаживанию. Дошло даже до того, что одна из крупнейших радио-кампаний Америки дала возможность Хрущеву заняться перед миллионами слушателей самой беззастенчивой пропагандой и восхвалением советской системы. Вред, причиненный таким выступлением, бесспорно, огромен и его, конечно, нельзя парализовать ни выступлениями по телевидению сенатора Ноуланда, ни выступлениями в американской печати группы русских эмигрантов (А. Толстая, И. Сикорский, Б. Сергиевский, Л. Николаевский, С. Войшевский, проф. Л. Смирнов) с призывом к американскому народу “не верить лживым обещаниям и искусственным улыбкам советских диктаторов”. Демagogическое выступление Хрущева, в котором он, в частности, глумился над поверженным в прах венгерским народом, уже имеет свое действие, выражающееся, хотя бы, в увеличении числа возвращающихся в СССР бывших ДД-П.

Словом, капитулянтские течения не только не стали спадать, как можно бы

ло ожидать этого после венгерских событий, а, наоборот, как будто бы еще более усилились. Течения эти, к сожалению, нашли свой отклик и в некоторых кругах русской эмиграции, которые согласились выполнить некий “социальный заказ” тех иностранных кругов, которые считают полезным закрепить существующее положение в советизированной России и, признав советское правительство и де-юре и де-факто настоящим правительством России, внести в советский режим такие улучшения, которые сделают его более приемлемым и удобным для западных демократий. На средства каких-то иностранных кругов (а средства эти были немалые), был созван в Гааге так называемый “Конгресс за права и свободу в России”, который и занялся формулировкой тех, якобы, “народных” требований к советской власти, которые, в случае их реализации, могут сделать советский строй приемлемым для Свободного мира. В виде дымовой завесы, маскирующей соглашательский и реформистский характер гаагского Конгресса, последним была вынесена Резолюция, в которой декларируется, — “как единственный способ обеспечения мира во всем мире” — “свержение коммунистического режима”. Далее же, в полном логичном разорыве речи со сказанным миром и что этого же, выдвигаемые требования (???) на данном этапе (!), которые сводятся к таким поправкам в коммунистическом здании, которые позволят существовать этому зданию еще немалое количество лет.

Среди “народных” требований имеется и такое: “Действительная свобода выборов руководства колхозов (путем тайного голосования), недопущение на значенства, изменение Устава сельскохозяйственной артели общим собранием” и т. д., и т. д. Достаточно одного этого требования, изложенного, кстати сказать, суконым языком советской бюрократии (“назначенство!”), чтобы понять совершенно неприкрытое стремление к соглашательству с Советами. Русскому крестьянину нужно не тайное голосование на колхозных выборах и не отмена “назначенства”, а радикальное уничтожение колхозов вместе со всей советской системой, эти колхозы родившей!

Впрочем, едва ли надо доказывать явную порочность того соглашательства с советской властью, которое выпирает буквально из каждой строчки многочисленных, путанных, часто малограмотных и везде внутренне фальшивых “народных требований”, состряпанных гаагскими “конгрессменами”.

Порочность эта, к чести подавляющего большинства российской эмиграции, была ею разгадана еще тогда, когда организационный комитет приступил к конструированию состава конгресса. Российский Политический Комитет в Нью-Йорке один из первых раскусил реформистско-капитулянтскую природу этого конгресса. То же сделал и Союз борьбы за свободу России, который с особой убедительностью показал порочность конгресса, анализируя вынесенные им постановления. Ряд публицистов смело высказал свое отрицательное отношение к попытке навязать российской эмиграции примиренческие по отношению к советской власти настроения.

Особенно убежденно и страстно, как и подобает во всех тех случаях, где является наше русское отношение к советской власти, — прозвучал голос А. Михайловского в его статье “Удар в спину эмиграции” (см. “Н. Ст.” № 385).

Говоря о факте присутствия на пресс-конференции конгресса советского чиновника — представителя ТАСС-а, с которым разговаривали “делегаты” кон-

гресса, А. Михайловский, совершенно справедливо и с совершенно законным негодованием пишет: “Цель конгресса достигнута: перед иностранным миром очевидно продемонстрирована готовность “русской эмиграции”, в лице ее самозванных представителей, идти на разговоры с коммунистической диктатурой. Больше того: сделана явная попытка убить идею и пафос непримиримости к коммунизму, лишить освободительное движение его жизненной силы, его души”.

Казалось бы, что эти слова глубокой и искренней тревоги за судьбу освободительного движения, с такой силой высказанные А. Михайловским, должны были бы вызвать единодушное сочувствие и одобрение со стороны всех антикоммунистов и всех русских людей, не допускающих и малейшей мысли о каком бы то ни было примирении с советской властью.

Однако, на деле это оказалось не так. С поддержкой гаагского конгресса и с осуждением Анатолия Михайловского и его мыслей выступил редактор “Нового Русского Слова” М. Вейнбаум. Он избрал статью А. Михайловского в качестве повода для того, чтобы высказать свои мысли о русской эмиграции и осудить ее пороки, которые, по мнению М. Вейнбаума, заключаются в лучшей ее неспособности к сдержанному, объективному подходу к различным политическим явлениям русской жизни.

В статье “О русской печати в эмиграции” (“Н. Р. С.” от 25 мая с. г.) М. Вейнбаум пишет по поводу статьи А. Михайловского так: “Статья эта, должен признаться, вызвала во мне недоумение и возмущение, до того в ней все крайне преувеличено и неверно истолковано”. Не будем об этом спорить! Может быть, после того, как на страницах того же “Н. Р. С.” появились статья А. Сергеева “Тревожный зигзаг”, письма в редакцию и резолюции некоторых политических собраний для М. Вейнбаума стала ясней справедливость слов А. Михайловского. Стремление же его оправдать присутствие представителя советской прессы и представить это присутствие в виде совершенно неопасного и невинного явления, требует самого энергичного возражения.

Контакт русской эмиграции с советскими чиновниками, как бы он ни был, на первый взгляд, незначителен и поверхностен, на самом деле таит в себе очень большую опасность. Сущность этих опасностей прекрасно выявляется на примере самого редактора “Нового Русского Слова”, который не скрывает того, что в период Второй Мировой войны он не отказывался от общения с советскими служащими (коммунистами), принимал их в редакции и с ними беседовал. М. Вейнбаум считает, что в этом не только не было ничего плохого, но даже наоборот, такое общение, как говорит он: “увеличивало мое познание России и советского режима”.

В те дни советское поветрие охватило не только всю Америку, начиная от президента до рядового человека улицы, но и большинство русской эмиграции. Только твердое и верное меньшинство сохраняло, вопреки всему и всем, свою непримиримость к советскому строю. Поэтому неумудрено, что редактор “Н. Р. С.”, разделяя общие американские увлечения и заблуждения, отнесился к явной симпатии к Советам, являвшимся тогда союзниками Америки. Понятно и то, что беседы с советскими в редакторском кабинете, подогревали симпатии редактора к доблестным советским союзникам и усиливали вражду ко всем тем кто проявлял в те дни свою враждебность к ним.

В НОМЕРЕ:

Г. Месняев
КАПИТУЛЯНТСТВО

О “КОНГРЕССЕ ЗА ПРАВА И СВОБОДУ В РОССИИ”

Александра Воронцова
ЗАПИСКИ ПЕРЕВОДЧИЦЫ

Евгений Фест
ПАРТИЗАНЫ 1812 ГОДА И
СОВЕТСКОЕ ПАРТИЗАНСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ В 1941-44 г.г.

М. М. Спасовский
ЗАЙЧИКИ НА СТЕНЕ

Лидия Рындина
НЕПОТУХШАЯ СВЕЧА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Все это, конечно, не могло не отразиться на тогдашнем издании “Нового Русского Слова”. Направление это отличалось явной приязнью к Советам и крайней враждой ко всему тому, что, по мнению газеты, носило следы “капитулянтства”.

Акцент этой враждой, в какой-то мере с укрепленной встречными редакция тот глубоко прискорбный факт, о котором повествует Вл. Маевский в сборнике статей, посвященных памяти И. С. Шмелева (Мюнхен. 1956 г.).

Вл. Маевский, в статье “Шмелев в воспоминаниях”, рассказывает о том, что вскоре после окончания войны, И. С. Шмелев, совершенно измученный годами войны, собирался ехать в Соединенные Штаты.

Неожиданно пришел отказ в визе... А вскоре “друзья” из Америки в анонимном письме прислали вырезку из нью-йоркской газеты, в которой сообщалось:

“Проживающий в Швейцарии писатель Ив. Шмелев до сих пор тщетно хлопотал о предоставлении ему американской иммиграционной визы. Шмелев хотел приехать в САСШ по приглашению церковных кругов, близких к метрополиту Анастасию, и поселиться в Джорданвилльском монастыре.

Во время германской оккупации во Франции, Шмелев сотрудничал в жеребковском “Парижском Вестнике” и отслужил в соборе на рю-Дарю благодарственный молебен по случаю занятия немцами Крыма”.

“Все здесь недурно! — восклицает Вл. Маевский. — Но особо следует отметить совершенно недопустимый прием: при помощи свободной печати анонимы преподносят донос (лживый Г. М.) на старика-писателя”.

Вот каковы на деле реальные результаты дружеского общения эмигрантов с советскими чиновниками и вот какова на деле та объективность русской эмигрантской печати, о которой так забочливо ратует сейчас редактор “Нового Русского Слова”.

Словом, разная бывает объективность! И нам не нужна такая, с помощью которой затушевывается неправда и приглушаются голоса, с совершенно законной, понятной и естественной страстностью, предостерегающие российскую эмиграцию от фатальной опасности смыкания с советской властью, ибо, как совершенно справедливо говорится в заявлении ЦБ Союза Борьбы за Свободу России: “Непримиримость и принципиальность российской эмиграции являются ее главным оружием в борьбе с большевизмом”.

Г. Месняев

Политическая Хроника

ПРОФ. БОРКЕНАУ

Нам пишут из Женева:

В Цюрихе скорбистно скончался от разрыва сердца известный ученый и публицист проф. Франц Боркенау, бывший до 1929 года коммунистом и членом германской коммунистической партии и ставший с 1929 года одним из самых активных противников коммунизма в немецкой политической публицистике. Направленные против коммунизма труды проф. Боркенау переведены с немецкого на английский и многие другие языки. После Второй Мировой войны проф. Боркенау было одно время, руководителем кафедры современной истории в Марбургском университете, а с 1949 года полностью посвятил себя антикоммунистической публицистике в германской, австрийской и швейцарской прессе.

УКРАИНСКИЕ СЕПАРАТИСТЫ НА ФОРМОЗЕ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Выходящий в Нью-Йорке на английском языке "Украинский Бюллетень" сообщает со слов бюро печати АБН, что на Формозе с января 1957 года находится "украинская миссия", задача которой состоит "в установлении тесного сотрудничества между порабощенными народами Азии и Европы". Практически, эта "украинская миссия" занята радио-передачами, которые обращены с Формозы к населению Дальнего Востока и к расположенным на Дальнем Востоке частям советской армии.

Вдова ТРОЦКОГО

Нам пишут из Нью-Йорка:

"Нью-Йорк Таймс" сообщает, что вернувшись из Соединенных Штатов в Мексику Наталия Седова (вдова Троцкого) сообщила мексиканским журналистам, что ее поездка в Соединенные Штаты не была связана с приписанным ей намерением выступить с какими-либо показаниями перед одной из комиссий Конгресса. Она опровергает появившиеся в американской прессе сообщения о том, что она предполагала дать Конгрессу Соединенных Штатов показания о советском шпионаже в Америке, а затем отказалась от этого намерения под влиянием полученной ею угрозы, что она будет убита, если выступит с показаниями.

Если это опровержение Седовой соответствует истине, действительная цель ее таинственной поездки из Мексики в Вашингтон остается невыясненной.

Мексиканское правительство на днях вновь отклонило просьбу заключенного в мексиканской тюрьме убийцы Троцкого об освобождении из заключения. Как известно, убийца Троцкого содержится в тюрьме в совершенно исключительной обстановке, располагая значительными денежными средствами и имея возможность свободно тратить эти средства на комфортабельный и даже роскошный образ жизни.

RADIO NACIONAL

710 килоцикл.

РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР

1.

Хоровое пенне
13 июля с. г. в 17.15 час.

2.

Народные песни
20 июля с. г. в 17.15 час.

3.

Романсы
27 июля с. г. в 17.15 час.

Специальная передача
посвященная годовщине

ПОЛТАВСКОГО БОЯ

10 июля с. г. от 19 до 19.30 час.

28 июля с. г. от 18 до 19 час.

Специальная передача
посвященная

ДНЮ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Все передачи организованы
Дирекцией Фирмы "ТРОЙКА"

О "Конгрессе за права и свободу в России"

НЕДОУМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Прошло уже больше месяца после широко рекламированного "Конгресса за права и свободу в России", который был созван ("по персональному призыву") в Гааге.

Интерес к этому "Конгрессу", несмотря на не совсем обычный в демократическом мире способ его созыва, среди эмиграции был и есть не малый. Но, к сожалению, в эмигрантской печати о нем были весьма скудные сведения: в Нью-Йорке — письмо в редакцию одного из участников (Б. Крестинского), в котором сообщается, что Конгресс — это "новое оружие против большевизма", но не сообщаются, по видимому, секретные подробности об этом "оружии", да статья другого участника Конгресса (В. Самарина), в которой утверждается, что Конгресс "явился определенным положительным фактором в общем деле антикоммунистической борьбы", однако, без приведения доказательств этого утверждения.

И только из поступившего на днях в продажу в Нью-Йорке партийного органа солидаристов (группы Поремского) — "Посев", в котором помещен отчет о Конгрессе, можно было составить о нем некоторое представление.

Представление это, увы, мало утешительно для активного и последовательного антикоммуниста и вызывает целый ряд недоуменных вопросов.

Прежде всего самое осведомление о составе Конгресса. Его участники в принятой резолюции нашли возможным назвать себя так: "Конгресс за права и свободу в России в составе российских политических, общественных и научных деятелей культуры и искусства, находящихся за рубежом".

Не было ли бы более добросовестно точно определить свой состав? Не так "двусмысленно" — "расширительно", как сказано в резолюции, а яснее? Все ли это деятели или только часть? И какая часть?

Ведь на Конгрессе почему-то отсутствовали все редакторы всех эмигрантских антикоммунистических печатных органов (кроме солидаристических и их "союзников"). Отсутствовали и все лидеры всех политических партий и групп (кроме солидаристов и их "союзников"). Отсутствовали и лидеры, как Белого, так и Власовского Движений.

Полагаю, что этот факт заслуживает подробного объяснения от организаторов Конгресса.

Второе, что вызывает недоумение при чтении отчета, это полное умалчение о расценительских и промарксистских настроениях в Свободном Мире и влияние этих настроений на пропаганду, направляемую за "Железным Занавес".

В этом отношении наш антикоммунистический тыл — Свободный Мир — неблагоприятен. Закрывать на это глаза нельзя.

Ведь не могут же активные, последовательные антикоммунисты, как в эмиграции, так и на Родине, быть равнодушными, зная о существовании бесчисленных сепаратистических "правительств в изгнании", активно поддерживаемых Западом, или слушая передачи речей вдовы Троцкого (пропаганду троцкизма) и восхваление Розы Люксембург или к призывам поддерживать существование, как это не так давно было сделано на страницах одного эмигрантского журнала ("Свобода" — орган новейших эмигрантов — ЦОПЭ). Достоин удивления и заслуживает вопроса, чем объясняется такое умалчение.

Переходя к отдельным вопросам, обсуждавшимся на Конгрессе, для "формулирования народных требований", прежде всего бросается в глаза определенно эволюционистско-реформистская, но отнюдь не революционная тенденция Конгресса.

От имени населения СССР Конгресс формулировал "требования народа", облекая их в форму постепенных требований к власти в разных областях жизни, утверждая при этом, что удовлетворение одних требований вызовет возникновение других (дальше идущих), а удовлетворение и этих требований вызовет возникновение и удовлетворение следующих требований, еще дальше идущих... И так далее, и так

далее... вплоть до исчезновения советской власти... Как дым...

Разве это не чистой воды реформизм, как две капли воды похожий на реформизм марксистов-меньшевиков в 30-х годах? Тогда за этот реформизм на них обрушился сам Карл Каутский, но меньшевики с ним "не согласились". А вскоре часть меньшевиков, во главе со своим лидером Даном открыто перешла к большевикам.

Слово "реформизм" не раз встречается в отчете Конгресса и, судя по отчету, не вызвало ни протестов, ни возмущения, а только "разъяснения", которые сводились к тому, что "на данном этапе" можно требовать только то, "что можно открыто произнести в СССР", правда с добавлением, что это не исключает и наличия "программы — максимум", которая предусматривает "свержение советской власти".

С предельной отчетливостью о характере Конгресса высказался профессор Богатырчук, (бывший член Власовского КОНР-а, чья подпись стоит на Пражском Манифесте). Он сказал: "Конгресс собрал различные группировки, не только революционные. К последним я не принадлежу. Я бы не приехал, если бы Конгресс был назван революционным"... Возражений не было...

Когда на Конгрессе поднялся вопрос о частной собственности на землю, то предложение соответствующей комиссии о внесении в резолюцию "требования об отмене государственной монополии на землю" было отклонено.

Почему Конгресс переименовал предложенную большевиками "социализацию" в "монополию на землю" — отчет не сообщает. Но что сущности дела это не меняет — ясно каждому.

Не проще ли бы было без всяких уверток сказать, что Конгресс стоит за сохранение социализации земли?

Позволительно сильно усумниться, согласится ли 100-миллионная масса колхозников с таким решением Конгресса, вынесенным в Гааге?

Вопрос о том, какие требования Конгресс сформулировал в отношении имущественной собственности на землю, и спросить участников Конгресса, не будут ли требования колхозников в земельном вопросе несколько иными, на пример, не потребуют ли они частной собственности на трудовое хозяйство?

Не видно из отчета, откуда у Конгресса

Александра Воронцова

— ЗАПИСКИ ПЕРЕВОДЧИЦЫ —

6. ТИПЫ ПАРТИЙНОЙ ПРОФЕССУРЫ: ПРОФ. МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА И БЕЛОРУССКИЙ АКАДЕМИК ЮРИЙ МАТВЕЕВИЧ МАНИН

Сопровождая в поезде из Неаполя в Рим одну из советских экскурсий, я в вагоне рассказывала туристам, что знаю русскую историю и литературу. Кто-то из них высказал предположение, что я знакома только с классиками и историей дореволюционного периода, на что я ответила, что знаю не только советских крупных писателей, но и события партийной истории вплоть до недавнего XX-го съезда. Тогда один из туристов — блондин среднего роста лет сорока, не больше — подошел ко мне и выразил свой восторг по этому поводу, прибавив, что он в Минске преподавал в высших учебных заведениях марксизм-ленинизм. Он меня шуточно проэкзаменовал и порадовался верным моим ответам. Всю дорогу до Рима он не отходил от меня и беседовал на темы о судьбах коммунизма в России и его перспективах по завоеванию одряхлевшего и утратившего веру в свои прошлые идеалы Запада. При этом он заметил, что главным препятствием для успехов коммунизма является религия, поэтому его интересовало узнать ее влияние на Западе. В России, как он пояснил, еще задолго до революции интеллигенция и правящие классы стали безбожниками и всячески подрывали веру в простом народе, чем выкопали себе могилу и теперь их сменил новый правящий класс партийной интеллигенции, верящий в марксизм и поддерживающий эту веру в народе. По приезде в Рим мы расстались, ибо я сопровождала одну группу туристов, а он входил

в другую, которых сопровождал другой переводчик. На обратном пути он снова подошел ко мне в поезде, когда я, перейдя в другой вагон, беседовала с группой харьковской молодежи: инженеры и экономисты обоюбого пола. Он мне сказал, что искал меня по всем вагонам, ибо хотел продолжить утренний разговор. В поезде мы беседовали вместе с харьковцами, которые меня жадно расспрашивали о Западе. Мой утренний собеседник, назвавший мне свою фамилию (пощадим его, зная, как наши статьи изучаются в МВД) просил меня называть его просто по имени в "знак нашей дружбы", хотя я и предупредила его, что в партии не состою. Харьковцам он расхваливал мои познания по истории КПСС, которые его, как профессора, пленили. Прощаясь со мной и другими переводчиками (мы вышли на вокзал, а туристов специальный наш поезд повез дальше в порт, ибо они ночевали на пароходе), он, к общему удивлению, крепко потряс, а потом поцеловал мою руку, чего никто другой не делал. Когда мы сошли на платформу, он еще махал мне рукой из окна отходившего вагона.

На другой день я его не видела, когда наши группы посещали Помпею и Амальфи, где я обедала с моей группой, но потом, в Сорренто, туристам было позволено 45 минут гулять "вольнo", чего не позволяли ни в Риме, ни в Неаполе, во избежание контактов с журналистами и эмигрантами. Тут он без церемоний взял меня под руку и мы пошли гулять по Сорренто: он рассказывал, что уже несколько лет занимает кафедру марксизма-ленинизма в столице одной из республик и преподает по-русски, ибо сам он — вetchкоросс; что

такая непоколебимая уверенность, что после одной уступки власти последует другая, "дальше идущая", а не наоборот — "завинчивание гайки"? За 40 лет коммунисты не раз делали уступки и не раз уступленное отбирали назад, а те, которые "на данном этапе" (поверивши в неизбежность уступок), неосторожно действовали или высказывались, жестоко за это поплатились. Не правильное ли было бы формулировать "народные требования", требовать не постепенных уступок, а ликвидации системы, при которой, не спрашивая воли народа, уступочки можно дать, а можно и взять обратно? Как это делали революционеры до 1917-го года, которые и начинали и кончали свои требования с "Долой Самодержавие!" и "Власть Народу!"

Почему бы было и Конгрессу в Гааге не начать формулировку "народных требований" с "Долой коммунистическое самовластие!", а кончить "Да здравствует Народноправство!" 130 пунктов "народных требований" в середине, для краткости можно бы было и опустить.

Нет сведений в отчете и о том, как гаагские "конгрессмены" предполагают определять, "что можно открыто произнести в СССР" ("на данном этапе"). Будут ли они на сей предмет связываться непосредственно с Хрущевым, или со всем коллективным руководством, или через полпредов или агентов ТАСС-а?

Как счастливо бы было царское правительство, если бы дореволюционные эмигранты, собравшись где-нибудь за границей на конгресс, вынесли резолюцию с программой постепенных требований и вместо полных пафоса и борьбы бы лозунгов: "Долой самодержавие!", "Земля крестьянам!", "Всеобщее равенство!" — если бы вместо всего этого кропотливо, по бухгалтерски, составили, насколько подробную, настолько и беззубую безобидную программу "требований на данном этапе", при этом так, чтобы их можно было открыто произнести.

Надо полагать, и сейчас бы Россия имела Государя Императора, Самодержца Всероссийского.

Не мало еще вопросов возникает при чтении отчета о Конгрессе, например,

как и почему на этот антикоммунистический конгресс смог легально приехать делегат из коммунистической Югославии (г. Андреевич из Загреба). Но, думаю, и приведенные вопросы достаточно, чтобы поставить под сомнение сверх-оптимистические высказывания некоторых его участников на страницах печати.

Заканчивая свое затянувшееся письмо, я надеюсь, что организаторы Конгресса дадут в эмигрантской антикоммунистической печати (всех направлений) исчерпывающий ответ и разъяснение на все те недоуменные вопросы, которые естественно возникают у каждого антикоммуниста при чтении отчета о Конгрессе.

Надеюсь также, что такое богатое эмигрантское издательство, как "Посев", истратившее десятки тысяч долларов на Конгресс, не остановится перед расходами, если в некоторых печатных органах за напечатание ответа на поставленные вопросы и разъяснений в связи с Конгрессом придется и заглянуть.

Как последовательный активный антикоммунист (б. офицер Марковского полка Добров. Армии и б. командир 1 полка 1 дивизии РОА) считаю не только своим правом, но и обязанностью поставить на обсуждение эмигрантской антикоммунистической общности возбужденные мною вопросы.

Полк. А. Гордеев-Архипов

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:
от Б. Р. Ф. — за июль-декабрь 1957 г. — 180 песо.

Вышла из печати и поступила
в продажу

новая книга
Издательства "Наша Страна"
Н. КУСАКОВ
В С Ю Д У Ж И З Н Я

Цена — 1.50 ам. дол.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

ПРОТЕСТ КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОЛОНИИ В АРГЕНТИНЕ

Ознакомившись с постановлениями, принятыми на съезде, состоявшемся по инициативе группы солидаристов, руководимой г. г. Поремским и Околовичем, 25, 26 и 27 апреля 1957 г. в Гааге, и названном "Конгрессом за права и свободу в России", на прессконференции которого были допущены официальные представители печати СССР и титовской Югославии, что является неслыханным скандалом, не имевшим места в жизни русской эмиграции, за срок лет пребывания ее за рубежом, Комитет Российской Колонии в Аргентине на своем заседании 16 июня 1957 г. в Буэнос-Айресе счел своим долгом заявить, что являющийся выражением мнения лишь небольшой группы политиканствующих спекулянтов съезд в Гааге ни в какой мере не отражает мысли подлинной русской политической эмиграции и ни при каких условиях не может претендовать на выражение воли и стремлений русского и других народов, находящихся под пятой коммунизма. Русская эмиграция, русский народ и подавляющее большинство населения подъяремных стран, как показывают недавние восстания в Германии, Венгрии и Польше, стремятся к окончательному свержению советской власти и полному уничтожению коммунистической тирании во всех ее видах, приведшей к физическому и духовному обнищанию населения и погубившей десятки миллионов человеческих жизней.

По сути же своих резолюций Гаагский съезд считает возможным сожительство и сотрудничество с советской властью, что видно из постановлений §§ 2, 3, 5, 8, 11, 24, 25, 28, 32. Этими постановлениями съезд признает законность советского суда и Верховного Совета, что равносильно признанию самой антинародной советской власти.

В отделе резолюций по вопросам международной политики в § 8 говорится о всеобщем разоружении для сохранения мира и что этого желают народы России. Российский же народ знает, что он может избавиться от коммунизма только при вооруженном содействии свободного мира. Поэтому вторая часть § 8 резолюции нужна не народам России, а советской власти. Девятый параграф гласит о неизбежности заключенных международных договоров. Так как с эмиграцией никто

никаких договоров не заключал, а заключались они только с советской властью, то ей и на руку это постановление. Оба эти параграфа совершенно исключают набор слов об освободительной борьбе, вспоминаемой в других пунктах этого отдела и служат только на пользу коммунистам.

Принимая во внимание все вышесказанное, видим, что съезд в Гааге есть ни что иное, как некое широко задуманное и нагло проводимое новое "сменовеховство", имеющее целью служить интересам советской власти и поколебать непримиримость к ней эмиграции, Комитет Российской Колонии в Аргентине заявляет, что настоящая политическая эмиграция ни на какие компромиссы с палачами России не пойдет, к чему ее обязывает долг перед теми могилами, которыми усеян путь от Орла до Новороссийска и от Самары до Байкала; к чему ее обязывают миллионы жертв, погибших в застенках ЧК, ГПУ и НКВД; к чему ее обязывают погибшие в Освободительной борьбе 1941-45 г.г. и жертвы Лиенца, Дахау, Платтинга и других мест русской Голгофы.

Напоминая все это, Комитет Российской Колонии в Аргентине призывает русскую эмиграцию дружным отпором ответить на новую попытку духовно разложить наши ряды и исключить из своей среды всех, кто станет на платформу гаагских соглашателей и изменников в деле борьбы с коммунистами-поработителями России.

Комитет Российской Колонии
в Аргентине

Сретенское Сестричество приносит глубокую благодарность художникам, принесшим в дар свои картины; г.г. Красновой, Шелеховой-Бенке и Апошанскому за художественное чтение; всем, взявшим на себя труд распространения лотерейных билетов; всем, кто по купкой билетов или личным трудом споспособствовал благому делу храмостроительства.

Выигрыши, список которых вывешен при входе в храм Воскресения Христова, можно получать у г-жи Месснер по средам и субботам от 16-ти до 18-ти час. и по воскресеньям от 13 до 14 час.

Картины, не востребованные до 16-го сентября, будут считаться пожертвованными Сестричеству.

Выручка от продажи билетов в сумму 10.000 песо передана Преподобному Владыке Афанасию.

"СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА СВОБОДУ РОССИИ" О КОНГРЕССЕ

Внимательно вчитавшись в резолюцию Конгресса за права и свободу в России о народных требованиях данного этапа, мы выносим от нее совершенно определенное впечатление: это, с детальной простотой и искусно, в нарочито советском полуграмотном стиле, составленная платформа примирения, "на данном этапе борьбы", советских подданных со своим правительством.

"Вот вам, говорят они, устами "Конгресса", т. е. в замысле, устами непримиримой доселе части российской политической эмиграции... — вот вам, говорят они своим правительствам, наша рука:

Если вы дадите совершеннолетним гражданам право запроса в Верховном Совете СССР и в верховных советах союзных республик, если вы дадите им право вносить в местные советы свои суждения по политическим и экономическим вопросам...

право выдвигать кандидатов в советы общими собраниями избирателей по месту жительства — собраниям рабочих и служащих, собраниям колхозников...

если дадите колхозникам право на перемену местожительства и свободно передвижения по стране, если отмените политическую дискриминацию деятелей культуры (47),

если дадите нам право на различное мировоззрение, обеспеченное свободой изучения мировоззренческих проблем...

если прекратите "насилованную" массовую политтехнизацию школ (67) и т. д., и т. д. (внимательно прочтите до конца все наши 130 требований).

Удовлетворите их, и мы с данного этапа борьбы не сойдем и на какой-то, от вашего поведения зависящий срок, вас оставим в покое. А не удовлетворите, тогда не взыщите: мы двинемся на другой этап и революцию вам все-таки учиним. Так что же, товарищи, по рукам?.."

Примиренческая для советских подданных платформа звучит примиренчески и для непримиримых доселе российских политических эмигрантов. В этом, думается, и заключается ее главная цель.

По полномочию общего собрания Парижской Группы "Союза Борьбы за Свободу России". 28 мая текущего года.

Председатель Союза Ив. Херасков

преподавание ведется параллельно по-русски и на местном языке и студенты по желанию могут посещать лекции на одном из этих языков, но что они стремятся слушать лекции по-русски, чтобы хорошо овладеть этим языком, который принят во всем Союзе, ибо он пригодится, если придется работать в другой республике. Затем он говорил мне, что недавно получил квартиру в доме научных работников, а раньше жил в общежитии, что очень неудобно. Он снялся вместе со мной (снял нас другой переводчик), затем он снимал меня своим аппаратом "Киев" (копия немецкой "Лейка") и обещал прислать мне снимки по моему адресу (прошел год, а снимков нет!). Мне же он не дал своего адреса, сказав, что его дом стоит на новой строящейся улице и еще не получил номера! Видимо, осторожный партизанин боялся, что мое письмо его подведет! Он просил меня погулять с ним в Неаполе вечером, но это оказалось невозможным, ибо наш директор, видя утомление наше после длинного дня работы в Помпее, Амальфи и Сорренто, отвез всех переводчиков в гостиницу, где нас ожидал ужин.

На третий день я с моей группой провела утро в Национальном Музее и Аквариуме, а в полдень все 450 туристов вместе поехали на пароходике на Капри. На пароходке он меня искал, но я была занята интересной беседой с писателем Руденко, о которой читатели уже знают, а потому сказала ему, что побеседуем после. По прибытии на Капри он бросил свою группу, заявив своему "групповоду"-чекисту, что пойдет с другими, ибо там переводчик лучше объясняет и вообще лучше говорит по-русски. Так он с нами осмотрел остров и виллу, где жил Горький, которую не все группы видели.

На обратном пути молодежь стала петь песни и он к нам тоже присоединился. Я предложила спеть хором: "Широка страна моя родная", но девушки, взглянув на профессора, заявили мне: "У нас

эту песню больше не поют". Пришлось петь "Катюшу", "В далекий край товарищ улетаешь", "Санта Лючия" (с русским текстом). Я потом спросила "моего профессора" — чем плоха "Широка страна моя..." Он мне объяснил, что в ней крамольные слова: "золотыми буквами мы пишем наш бессмертный сталинский закон. Его слов величие и славу никакие годы не сотрут"...

— Вы понимаете, ведь это культ личности: ни слова про партию, а только все Сталин. Теперь после XX-го съезда такую безобразную песню нельзя петь!

— Согласно, — заметила я правоверному партийцу, — когда у вас сложат песню про "коллективное руководство", то вы мне ее пришлите и я ее с туристами буду петь!

Он понял мою иронию и перевел разговор на успехи партийного строительства. Когда пароходик пристал к Неаполю и туристы сошли для посадки на "Победу", он задержался со мной на корме пароходика: написал мне на советской открытке: "За внимание ко мне и за нашу прекрасную встречу — горячее вам спасибо". Затем он, понизив голос, сказал, что он во мне оценил не только мои познания по истории партии, но вообще мои личные достоинства, что он никогда в жизни не забудет этой встречи, что я произвела на него впечатление... Какое — мне не пришлось узнать, ибо по близости выросла фигура подкравшегося чекиста из туристов, который не просто пришел нам напомнить, что туристы сошли с парохода, но подкрался и подслушивал его разговор. Я пожала ему руку и он чуть обернувшись, заметил и узнал чекиста. Сейчас же, повысив голос, он стал говорить, что прочитанные мною книги дают правильное освещение истории партии и что теперь после съезда выйдет много новых работ, которые он мне рекомендует изучить. Добавив, что ему пора идти, а потому приходится прервать столь интересный разговор о трудах по истории партии,

он пошел со мной к сходням, сопровождаемый крадущимся чекистом, который наивно полагал, что мы его не заметили.

На берегу он пожал мне руку, но уже не поцеловал, зная, что чекист за нами следит. Эта последняя сцена показала жалкую жизнь даже марксистских начетчиков, которых в свою очередь опасаются другие туристы, отказавшиеся при нем петь "устаревшую" советскую песню, которую еще так недавно передавало постоянно советское радио.

Совсем в другом стиле оказались друг мой профессор и его жена, которых я встретила при сопровождении более поздней экскурсии, приехавшие с последним рейсом "Победы". Они никакой крамолы не разводили, а потому могу их назвать, не опасаясь за их судьбу: Юрий Матвеевич Манин, толстый небрежно одетый блондин в очках, лет сорока, вырос в Москве, где прошел аспирантуру по философии, после чего получил кафедру в Минске, где женился семь лет тому назад. Его жена Людмила Петровна мне прямо сказала, что ей сейчас 30 лет. Она украинка, окончила медицинский факультет в Харькове и послана врачом в Минск, где вышла замуж за профессора, выбранного потом членом Белорусской Академии Наук. Они — очень нежная бездетная пара: муж зовет жену "Людочка". Заметив у ней на левой руке обручальное кольцо, я спросила: венчалась ли она в церкви. Людочка ответила: "Нет, мы оба атеисты, но теперь у нас многие при гражданском браке носят кольцо по старому русскому обычаю, который для безбожников утратил свое прежнее религиозное значение!"

Муж, представляясь мне, заметил с улыбкой:

— Запомните мое отчество — это имя первого из евангелистов.

— Но ведь вы же атеист! — заметила я.

— Это ничего не значит. Как ученый,

я, конечно, должен изучать Евангелие, хотя и не верю. Философы ведь ведут антирелигиозную пропаганду.

Я стала им рассказывать о большом интересе западных ученых к религиозным проблемам. Манин заметил, что это встречается только среди католиков и, главным образом, в Италии, благодаря наличию Ватикана в Риме. Я возразила, что религиозные проблемы волнуют христиан всех исповеданий и, в частности, православных; указала ему на журнал "Православная Русь", выходящий в Соединенных Штатах на русском языке, как руководящий орган Архиерейского Синода, возглавляющего Церковь русской эмиграции. Манин сказал мне, что они не получают эмигрантской печати, но читают иностранную научную литературу, получаемую в Минске Академией Наук Белоруссии. Затем он стал меня расспрашивать о жизни итальянского студенчества, программах и экзаменах, стипендиях и студенческих организациях.

Мы могли говорить свободно и без свидетелей, ибо они просили меня их сопровождать по магазинам в последний свободный час, проведенный ими в Риме. Академик купил для своей "Людочки" черные открытые дамские туфли за 3.500 лир, заплатив долларами. При этом их поразило изящество итальянской обуви, а вопросы об ее прочности показали мне, что в Минске обувь быстро снашивается и разваливается.

На прощанье они обещали мне писать и дали свой адрес: Минск. Проспект Сталина, дом № 36, квартира 39. На открытке с видом Минска он написал: "нашей милой Шуре на память о проведенном вместе вечере. Ю. Манин." Жена приписала: — "Л. Манина".

Они произвели впечатление приветливых и милых людей, осторожных в беседах в силу неизбежного страха перед своими чекистами, испытываемого туристами при встречах за границей.

Александра Воронцова

Е. Фест

ПАРТИЗАНЫ 1812 ГОДА И СОВЕТСКОЕ ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1941-1944 ГОДАХ

Народная война, олицетворяемая действиями регулярной армии и неорганизованными выстрелами гражданского населения приняла еще новую форму. Мы говорим о партизанском движении. Для России война 1812 года явилась в полном смысле слова борьбой за национальное существование. Отсюда и общенародный характер этой борьбы, которую так героически выдержал русский народ.

Партизанское движение, начавшееся сейчас же после Бородине, могло достигнуть огромных успехов только благодаря деятельности добровольной помощи со стороны всего населения.

Еще за пять дней до Бородинского боя к командиру 2-й армии кн. П. И. Багратиону явился гусарский подполковник Д. В. Давыдов, прослуживший у князя пять лет адъютантом. Он изложил ему свой план, заключавшийся в том, чтобы, пользуясь колоссальной растянутой коммуникационной линией Наполеона — от реки Немана до города Гжатска, а в случае дальнейшего движения французов и далее, — начать постоянные нападения и внезапные налеты на эту линию, на склады и обозы с продовольствием и аммуницией. По мысли Давыдова, налеты небольшими конными отрядами, причем, сделав свое дело, партизаны скрываются, могли бы, кроме того, стать опорными пунктами для сосредоточения и вооружения местного населения.

Об этом плане кн. Багратион доложил М. И. Кутузову, который и разрешил на первых порах выделить Денису Давыдову отряд из 50 гусар и 80 казачков. Таково было скромное начало партизанской войны, бесспорно сыгравшей свою роль в истории 1812 года, и именно во вторую половину войны.

Партизаны 1812 года были великодушными и часто безумно смелыми бойцами. Фигнер, прототип толстовского Долохова, в самом деле ездил во французский лагерь во французском мундире и проделывал это несколько раз. Сеславин в самом деле подкрался к французскому унтер-офицеру, взвалил его к себе на седло и привез в русскую ставку. Давыдов в самом деле с партией в 200-300 человек партизан навел панику и, обращая в бегство отряды в пять раз большие, забирал обоз, отбивая русских пленников, захватывая орудия. Были, конечно, и преувеличения, но были за партизанами и бесспорные подвиги, и свое почетное место в истории Отечественной войны 1812 года, в героической эпопее защиты родины партизаны заняли прочно. Записки "поэта-партизана" Д. В. Давыдова являются, что бы о них ни говорили в свое время враги лихого наездника, драгоценным источником для истории 1812 года.

"Меня нельзя упрекнуть, чтобы я уступил кому-либо во вражде к посягателям на независимость и честь моей родины... Товарищи мои помнят, если не слабые успехи мои, то, по крайней мере, мои усилия, клонившиеся ко вреду неприятеля в течение Отечественной войны; они также помнят мое удивление, мои восторги, возбужденные подвигами Наполеона, и уважение к его войскам, которое я питал в душе моей в пылу борьбы. Солдат, я и с оружием в руках не перестал отдавать справедливость первому солдату веков и мира; я был обворочен храбростью, в какую бы одежду она ни облекалась, в каких бы краях она ни проявлялась. Хотя багратионову "браво", вырвавшееся в похвалу неприятеля среди самого пыла Бородинской битвы, отозвалось в душе моей, но оно ее не удивило". (Д. В. Давыдов, соч. т. III).

Таково было умонастроение главного пионера партизанского движения Давыдова. Этого нельзя сказать о некоторых других начальниках партизанских отрядов. Особенной неумолимостью отличался Фигнер, погибший в кампанию 1813 года.

Не только кадровые офицеры Давыдов, Фигнер, Сеславин, Водвольский, Кудашев и другие становились организаторами партизанских отрядов. Степан Еременко, рядовой Московского пехотного полка, раненный и оставленный в Смоленске, бежал из плена и организовал из поселан отряд партизан в 300 человек. Ермолай Четвертаков, солдат драгунского полка, попал в плен. В Гжатске ему удалось бежать от конвоя. Четвертаков, оказался прекрасным

организатором и тактиком партизанской войны. Тревожа неприятеля внезапными нападениями, выслеживая небольшие французские партии и истребляя их, Четвертаков сумел отстоять от мародеров громадный район вокруг Гжатска. За свои замечательные достижения и принесенную им пользу, был представлен к знаку военного ордена. Крестьяне Бронницкого уезда, Московской губернии, вяземские, бежецкие, дорогобужские, серпуховские и другие принесли весьма существенную пользу партизанским отрядам. Они выслеживали отдельные неприятельские партии и отряды, истребляли французских фуражиров и мародеров, доставляли в партизанские отряды продовольствие и фураж. Но действия крестьян не ограничивались только помощью партизанам. Герасим Курин, крестьянин Богородского уезда, составил отряд, вооружил отряд у французов оружием и вместе со своим помощником, крестьянином Стуловым, повел свой отряд на французов. Впоследствии был награжден 5000 руб., достоинством гражданина, крестом Св. Георгия и медалями. Крестьянин Самуил собрал вокруг себя 2000 крестьян и совершал смелые нападения на французов. Ермолай Васильев собрал и вооружил отбитым у французов оружием отряд в 600 человек. Старостиха Василиса Копсна, Сычевского уезда, Смоленской губернии, награжденная 500 руб. и медалью, бравшая в плен французов, нападавшая на отсталые части обозов, не была исключением. Участие женщин в Народной войне отмечается всеми источниками. Необходимо отметить также и роль казачества, предводимого атаманом Платовым, которое принесло очень большую и несомненную пользу, принимая активное участие в партизанском движении.

Непримиримая ненависть, стеной окружившая армию Наполеона, подвиги безвестных героев-партизан, которые, ежедневно рискуя жизнью, уходя в леса, прячась в оврагах, подстерегали французских солдат, — вот то, в чем наиболее характерно выразились народные настроения 1812 года.

Партизанское движение в Советском Союзе во время войны 1941-45 гг. причинило немецкой армии много вреда, но вместе с тем стоило русскому народу огромных жертв. Многие ошибочно сравнивают это движение с партизанщиной 1812 года. Партизанское движение 1812 года началось стихийно и развивалось не по принуждению и приказу правительства. Во Вторую же мировую войну оно было создано при содействии правительства и во многих случаях по принуждению.

Партизанские действия начались в октябре-ноябре 1941 года. Они были организованы: 1) местными активистами, чекистами и евреями, спасавшимися от немцев; 2) укрывшимися в тылу немецкой армии красноармейцами, и со второй половины 1942 года, отдельными группами местных жителей, бежавшими в леса от депортации в Германию, а также, впоследствии, и пропагандированным элементом, карьеристами, шкурниками и уголовниками из чинов добровольческих батальонов, полицейскими и другими из гражданского управления, созданного немцами, решившими, что при отступлении немецкой армии им представился удобный случай реабилитировать себя, плен и службу у немцев; 3) специально оставленными в немецком тылу или же прорвавшимися через фронтную линию небольшими воинскими соединениями, и отрядами парашютистов-диверсантов, сброшенными в тыловых районах. В лесах и деревнях, лежащих вблизи них, начали формироваться партизанские отряды. Командиры и политруки этих отрядов начали требовать, чтобы укрывшиеся в деревнях красноармейцы, а также молодежь уходили бы в леса и поступали к ним в отряды, угрожая, в случае невыполнения этого приказа, расстрелами и поджогами домов.

Известно много случаев, когда молодые люди, отказавшиеся уйти в лес к партизанам, были зверски убиты. Нередко ночью из деревень вводились в лес несовершеннолетние молодые девушки. Далее партизаны неоднократно заставляли деревенских мальчишек (10-14 лет) носить донесения и выполнять роль разведчиков. Применялись репрессивные меры и к тем, кто отказывался

снабжать партизан продовольствием. Деятельность партизан вызвала со стороны немцев ряд репрессивных мер: сжигание деревень, укрывших партизан, массовые расстрелы и т. д. Это еще более ожесточило борьбу, которая при этом поставила население в очень тяжелое положение. К борьбе с партизанами и несению охранной службы были привлечены регулярные части и специально сформированные отряды.

Помимо немецких, были части венгерские, румынские, итальянские, хорватские, французские, бельгийские, словацкие, латышские, литовские, эстонские, польские, галицийские и смешанные, составленные из россиян.

Первым, получившим применение способом активных действий против партизан было "прочесывание" тех лесных районов, где было установлено нахождение партизан. Воинские части оцепляли очищаемый район линией мелких подразделений, сходящихся концентрически или подвигающихся параллельно к определенному рубежу.

С возникновением отрядов, имевших правильные организационные формы, вылающих дальние заставы и, самое главное, имевших уже свою правильно поставленную разведку, такие облавы перестали давать результаты. В основном борьба велась путем специальных экспедиций. Посланный отряд, обычно в составе нескольких рот, разорял партизанскую базу, уничтожая землянки и найденные склады. Партизаны старались выйти из боя; подразделения преследовали их вяло, опасаясь засады. Этот род лесной войны с противником, которого трудно было найти, немцам и их союзникам вообще был не по душе.

Антипартизанская разведка была объединена в одном учреждении, с условным названием "Штаб Валли", но меры против партизан принимались несогласованно, отдельными воинскими частями и комендатурами. До самого конца войны немецкое командование не вырабатало хотя бы самых элементарных правил тактики антипартизанских действий. Несколько удачных случаев антипартизанских действий русских добровольческих кавалерийских отрядов также прошли для немецкого командования незамеченными. Немцы не успели понять того, что кавалерия обладает наиболее опасными для партизан свойствами — быстротой и способностью передвижения по любой местности, независимо от наличия дорог. Не имея возможности подавить партизанское движение активными действиями своих войск, немецкое командование вынуждено было принять ряд мер, носивших характер пассивной обороны.

Железнодорожные станции были обращены в укрепленные пункты. То же самое было сделано с мостами. Вдоль полотна железных дорог были построены наблюдательные вышки, а лес по обе стороны вырублен. Жителям, под страхом смерти, было запрещено подходить к ж.-д. путям. На многих участках проезда получали охрану. В каждом представляющем какое-либо значение пункте помещался гарнизон. Военные склады и другие объекты усиленно охранялись. Постепенно активные антипартизанские действия замедлялись.

Но были воинские соединения, состоящие, главным образом, из местных жителей, имевшие в своем активе серьезные боевые столкновения и причинившие партизанам не мало вреда. Морально они явились, не смотря на "немецкие спицы в русское колесо", объединяющими центрами российского военного национального единства. Политически эти части были очагами, перевоспитывающими свои кадры в русском национальном духе. Ветераны антисоветского подполья и внутренние эмигранты, б. колхозники и рабочие, они вписали в анналы истории борьбы против коммунизма не мало примеров подлинного героизма и личного дарования.

В 1943 году партизанское движение приняло совсем организованный характер, хотя попытки реорганизовать его делались и ранее. Из захваченных документов было видно, что партизанами руководил "Главный штаб партизанского движения", находившийся в городе Ельце. Связь между партизанами и "Большой землей" (незаятная часть территории), поддерживалась посредством самолетов, имевших посадочные площадки на полях в лесу. Работала радиосвязь. При помощи парашютов партизанам сбрасывалось оружие, боеприпасы и продовольствие. На парашютах спускались агенты связи. Было установлено почтовое сообщение. Печата

ПРИКАЗ ПО КОРПУСУ ИМПЕРАТОРСКИХ АРМИИ И ФЛОТА

24-го мая 1957 г. — № 52 — САСШ

Поздравляю всех чинов и добровольцев Корпуса ИМПЕРАТОРСКИХ Армии и Флота с годовым праздником в день Святых Кирилла и Мефодия. В святом сознании правоты нашего Царя в Дела, осеним себя крестным знаменем и вознесем в этот день молитвы ГОСПОДУ БОГУ о здравии Державного Вождя нашего Е. И. В. Государя ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА и Его Августейшей Семьи, в твердой уверенности, что ГОСПОДЬ увенчает Его труды и даст нам возможность увидеть на шу РОДИНУ вновь свободной, могучей и сильной под скипетром Законного Императора.

В возникающей решительной и победоносной борьбе народного самосознания против обманов коммунизма, предлагаю всем воинским чинам твердо стоять на пути национального обновления и работать рука об руку со всеми борцами за мощь, независимость и процветание родной Земли. Малодушие и сомнения должны быть отброшены. Забыты старые споры. Принесены в жертву личные расчеты. России не нужны трусы, продажные души, не нужны люди, готовые идти на поражение. Русская Национальная Победа должна завершить сорокалетие мучительных исканий и кровавой борьбы, примирить всех Русских в едином созидательном порыве. Храни всех ГОСПОДЬ БОГ на многие лета!

Командир Корпуса Генерального Штаба Генерал-Майор

Олехнович

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ГАЗЕТУ "НАША СТРАНА"

Комитет по организации выставки "40 лет преступлений Советской власти" — доводит до сведения, что все желающие получить информации о выставке могут также получить от дежурного члена Комитета по вторникам и четвергам от 19 до 21 ч. и по воскресеньям от 16 до 18 ч. в Русском Доме (Карлос Кальво 2851).

Комитет

лась партизанская газета.

Тяжело раненых эвакуировали при помощи самолетов на "Большую землю". Был выпущен в Москве "Спутник партизана", содержащий указания и инструкции на все случаи партизанской жизни и деятельности.

Не смотря на широковетательную пропаганду и террор, советскому правительству так и не удалось втянуть широкие массы народа на какую-либо активную партизанскую войну. Столь репрессированное Советами "Движение Сопротивления" не являлось общенародным, и гражданское население в большинстве своем ему совсем не сочувствовало, но боялось его, так как малейшее выражение несочувствия или противодействия каралось смертью, причем иногда уничтожались целые семьи.

Потери гражданского населения в миновувшую войну по советским данным равняются 10 миллионам человек. Эта высокая цифра вызвана именно этой ожесточенной партизанской войной, очевидно при этом не учтены многочисленные жертвы, расстрелянные партизанами и НКВД, в особенности с продвижением вперед Красной армии, когда производилась чистка и расправа среди лиц, которые в той или иной степени сотрудничали с немцами. Расстрелы стариков, женщин и детей, насильственное привлечение в партизаны несовершеннолетних и малолетних не может быть оправдано и все это нанесло громадный вред русскому народу. При изучении истории гражданских войн в Испании и Греции можно найти черты схожести с партизанской борьбой в СССР: насильственный уход детей, призывы гражданского населения участвовать в борьбе. В действительности появился новый способ ведения войны. В случае новой войны с Советским Союзом неизбежно возгорится по принуждению новое партизанское движение.

С этим движением придется считаться и избежать тех ошибок, что делало немецкое командование в России. 24-30 апреля 1957 г.

Е. Фест

М. М. Спасовский

Зайчики на стене

28. МЕТАНИЕ В КРЕМЛЕ

Перед нами лежит пачка московской "Правды" за последние числа мая текущего года. Их лейтмотивом является истинный призыв московских сатрапов, — с одной стороны, к "повышению производства мяса, молока и масла на душу населения" и, с другой, — к "неуклонному и последовательному проведению политики мира".

В передовице от 29-го мая читаем: "Осуществляемые ныне мероприятия партии и правительства по перестройке управления промышленностью и строительством направлены на неуклонный подъем всех отраслей народного хозяйства нашей страны, на повышение благосостояния советских людей. Чем лучше и организованнее будет проведена эта перестройка, тем эффективнее ее результаты, тем успешнее будут решаться задачи коммунистического строительства".

Передовица от 30-го мая целиком посвящена трескотне о необходимости до биваться "прекращения испытаний атомного и водородного оружия" и "запрещения этого оружия и, тем самым, предотвращения атомной войны".

Передовица подчеркивает: "Миллионы людей во всех странах называют нашу родину глашатаем и знаменосцем мира. На протяжении сорока лет Советский Союз, руководствуясь ленинским принципом мирного сосуществования государств с различными социальными системами, неуклонно и последовательно проводит политику мира". А посему, — "все силы, выступающие против войны, должны быть бдительными и мобилизованными, действовать единым фронтом, упорно бороться за сохранение мира".

И, тут же, сейчас же, на этой же первой странице, вслед за передовой статьей, очевидно, чтобы нагляднее продемонстрировать "ленинский принцип мирного сосуществования" и как-то прикрыть ложь своего словоблудия, профессиональные царевницы и нардоубийцы печатают от имени Ворошилова свое приветствие "Его Величеству Мухаммед Захир-Шаху, королю Афганистана" в таких выражениях:

"Прошу Вас, Ваше Величество, принять от советского народа, президиума Верховного Совета СССР и меня лично искренние поздравления и наилучшие пожелания по случаю 38-ой годовщины независимости Афганистана... Желаю счастья Вам лично, Ваше Величество, а также дальнейших успехов и процветания народу дружественного Афганистана".

Итак, картина деятельности кремлевских сатрапов на сегодня ясна: расширять, углублять и решать задачи коммунистического строительства, добиваться мирного сосуществования во что бы то ни стало, увеличивать производство мяса, молока и масла и расшаркиваться перед монархиями с пожеланиями им счастья.

Это паническое метание от одной цели к другой, по сути своей противоположным (коммунистическое строительство и счастье монархам), лучше всяких комментариев говорит, что кремлевские коммунисты, стремясь одним выстрелом убить сразу не менее полдюжины зайцев, полны растерянности. И, самое главное, — ни к какой войне они не готовы и не будут готовы в силу растущей всеобщей ненависти, окружающей их.

Коммунизм изжил себя. Выиграть возможную войну коммунисты могут только одним ходом, — разложением свободного мира. И они его начали было довольно успешно разлагать, но ныне коммунисты и их благодетели-покровители наталкиваются на совершенно неожиданный фактор: возрождение чувства национального самосохранения в среде народов свободного мира, особенно в Америке (Христианский Национальный Крестовый поход), во Франции (Движение пюжадивов) и в Австралии (новая партия Австралийских националистов)...

Таким образом, московские коммунисты стоят перед двумя моментами в своей внешней политике: разложением буржуазно-капиталистических кругов и борьбой с растущим развитием в этих кругах чувства национального самосохранения.

Это — помимо ближайших важнейших задач СССР: дальнейшего комму-

ВЫСТАВКА "40 ЛЕТ ПРЕСТУПЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ"

Российские политические эмигранты. Близится роковая дата — 40 лет порабощения нашей Родины преступной коммунистической партией.

Кремлевская банда, имея в своем распоряжении неограниченные возможности, бросила огромные средства для создания лживой картины своих "достижений" за 40 лет.

Для этой цели ими предположено везти на юбилейные торжества 100.000 иностранцев, в том числе и аргентинцев.

Мы не сомневаемся, что эти, так называемые, "делегаты" Свободного мира будут одурочены; им будут показаны "потемкинские" достижения. Ни го лода, ни нищеты, ни бесправия они не увидят, и эти посланцы, после торжеств вернувшись в свободные страны, вольно или невольно принесут бациллы коммунистической лжи.

Наша задача — задача политических эмигрантов — создать среди общественного мнения Аргентины правдивое представление о действительных — преступных — достижениях советской власти за 40 лет ее владычества.

Аргентинское общественное мнение достаточно знает Российскую эмиграцию по ее антикоммунистическим выступлениям. Наша эмиграция пользуется известным авторитетом в области активной борьбы с коммунистической экспансией.

Смысл нашего пребывания в странах Свободного мира заключается в постоянной борьбе с порабощителями нашего Отечества, — в разоблачении и раскрытии всех злодеяний преступной интернациональной банды, засевшей в Кремле.

По решению Союза Российских Антикommунистов в Буэнос-Айресе создан Комитет по организации выставки: "40 лет преступлений Советской власти".

Открытие выставки намечено ко "Дню Непримиримости", т. е. к 9 ноября 1957 года.

Выставка будет устроена в центре города. Идет усиленная подготовка целого ряда экспонатов: макеты, панорамы, карты, фотограммы, диаграммы и т. д.

По содержанию экспонаты будут иллюстрировать издевательства над религией, террор ЧК-ГПУ-НКВД-МВД, подавление свободы личности, искусственный голод, раскулачивание, организованное ограбление населения, трудовую повинность детей, тяжелый физический труд женщин, выселение целых народов и т. д.

Пропагандное значение такой выставки не подлежит никакому сомнению.

Комитет по организации выставки рассчитывает на всемерное и всеобщее участие в этом начинании всех российских эмигрантов проживающих в Аргентине.

Это наш долг и наша обязанность! Комитет по организации выставки "40 лет преступлений Советской власти".

Справка:

Материалы и пожелания просят направлять по адресу: Русский Дом — Карлос Кальво 2851.

нистического строительства, укрепления мирного сосуществования, увеличения производства мяса, молока и масла и расшаркивания перед монархиями буржуазно-капиталистических стран.

В общем, политика СССР превращается в какую-то пляшущую вермишель, в которой коммунисты путаются в весь ма для них рискованной форме.

29. "ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЕВА!"

Так, или примерно так, орала в Москве в английском посольстве советские лидеры — Микоян, Маленков, Первухин, Молотов и Шепилов — 13 июня, стоя в очереди перед английским послом сэром Патриком Рэйли и поздравляя его с днем рождения Королевы Елизаветы.

Особенно много раз поднимал тосты и усердно хлестал виски и шампанское "за англо-советские добрые отношения" Микоян. Он даже изволил сказать: — "Мы всегда стремимся поддерживать добрые отношения с Англией и с любым другим государством, но это, конечно, обоюдно"...

Хрущев и Булганин были лишены

РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ И ХОЛОДНАЯ ВОЙНА

Разделенный на два лагеря мир находится в состоянии "холодной" войны. Советы и их подголоски яростно атакуют "капиталистический" мир, стараясь приблизить момент всеобщей коммунистической революции. И хотя противная сторона реагирует весьма слабо, и не всегда удачно, попытки преградить путь торжествующему коммунизму делаются, а кое-где и не без успеха.

Долг всех антикоммунистов (и в первую голову — российских эмигрантов) — помочь свободному миру в его борьбе. Главным и наиболее действительным оружием "холодной" войны является пропаганда, доведенная большевиками почти до совершенства. Естественным следствием подобного положения вещей является необходимость усилить антисоветскую пропаганду и поднять ее на должную высоту, чему всякий из нас может и должен способствовать, например, открывать глаза иностранцам на звериную сущность марксистской доктрины и ее проводников и осуществителей, обличая неискренность коммунистической пропаганды; предостерегая от всякого общения с советчиками; вскрывая смертельную опасность, тающую за их лживыми обещаниями мира, свободы, равенства, счастливой жизни и т. п.

Но как ни действительна подобная устная пропаганда, результаты ее ничтожны по сравнению с пропагандой в печати. Действие печатного слова можно сравнить с действием наиболее разрушительного оружия при условии правильной постановки дела. Многие завидуют также от тиража данного органа и размера круга читателей.

Таким органом — единственным антикоммунистическим органом в Южной Америке — является существующая уже не первый год газета "Френте Комун".

Русские люди! Помните, что "Френте Комун" это единственная в мире газета на испанском языке, защищающая честь и достоинство родины нашей против злобствующей клеветы профессиональных хулиганов России, и если в интересах общего дела она и уделяет внимание событиям местного характера, главные удары ее направлены против засевшей в Кремле коммунистической головки, ибо только освобождение России принесет народам долгожданный мир и спокойствие.

Русские люди! Поддержите нашу газету! Помогите нам увеличить тираж и сократить сроки ее появления! Покупайте газету, распространяйте ее среди иностранцев, и главное, несите вашу лепту, ибо всякая посильная помощь газете — есть проявление вашего участия в "холодной" войне!

В Буэнос-Айресе газета продается в киосках в центре города, на вокзалах, а также при русских православных храмах.

Пожертвования просим направлять по адресу:

"Frente Comun", Casilla de Correo 2656 Correo Central, Buenos Aires, или передавать их через специальных сборщиков.

"Frente Comun"

Лидия Рындина

Непотухшая свеча

В 43 километрах от Парижа есть совсем маленький городок Санлис. Когда-то он был основан римлянами. В эпоху Меровингов, Каролингов и первых Капетов он был любимым местопребыванием французских королей, центром их охот. Санлис окружали тогда дремучие леса и виноградники. Теперь леса частью вырублены, частью поределели, виноградников больше нет. Время и мировые события шадли Санлис. Он сохранил свой старинный характер. Теперь это своего рода музей, где можно на небольшой площади встретить образцы строений всех стилей от галло-римского до эпохи Возрождения. К сожалению, люди оказались более безжалостными к Санлису, чем время и события. Из 16 церквей, в числе которых редкой красоты собор, только в последнем, да еще в немногих, совершаются богослужения. Остальные — частью разрушились за отсутствием ремонта, частью превращены в музеи, клубы, рынки, театр, и всякого рода склады.

По странной и непонятной причине Санлис не является излюбленным местом туристов. Даже сами парижане и осевшие в Париже русские мало знают его. Сейчас там творится то, что мы, русские, можем назвать чудом.

В Санлисе прожила большую часть своей жизни жена короля Генриха Первого — королева Анна, рожденная русская княжна Анна Ярославна, дочь Киевского князя Ярослава Мудрого. Овдовев, Анна Ярославна жила в Санлисе, посвятив свою жизнь служению Богу и заботам об обездоленных. Было это до разделения Церквей. Она построила церковь, монастырь и убежище.

Шли века, расцветали и рушились государства. Отсверкали и потухли огни блестящего Версаля, ставшего местом туризма, заглужены колушественной рукой колокола Киева и златоглавой Москвы, погасли огни царственного Петербурга. А маленькая свечечка зажженная русской княжной Анной Ярославной, королевой Франции, не потухла, а теплится... Уцелел построенный ею храм, идут там богослужения, в монастыре — школа руководимая духовными. А часть построек стала приютом для русских детей-сирот. Во дворе начата стройка русской православной церкви. Что же, как не чудо, привело русских детей-сирот, лишенных семьи и родины под сень русской княжны Анны Ярославны, королевы Франции.

По преданию была она редкой красоты. В одной из ниш монастыря стоит ее статуя, в руках у нее храм ею построенный. И хочется верить, что молитва ее охранит русских сирот и поможет выстроить их церковь. Ведь не потухла же свечечка зажженная ею в 1066 году, чуть не тысячу лет назад. Да будет так.

Лидия Рындина

удовольствия участвовать в этом хоре лакействующих — по причине своей отлучки из Москвы, очевидно, чтобы не пересаливать игру в мирное сосуществование и не превращать слишком уж подчеркнуто почтенный дом сэра Патрика в пьяный балаган не то круглых дураков, не то отъявленных политических мошенников.

А, может быть, и тех и других вместе. — трудно разобратся в черном вихре наших дней, где и черти, и блохи, и мертвецы бешено несутся в диком хороводе "мирного сосуществования".

30. ВОЙНА ИЛИ МИР?

Этот вопрос естественно волнует всех. Он особенно остро стоит в Америке, — гаданий там по этому вопросу много. Вот одно из них:

"Во всем антихристианском мире, будь то Титонизм, или Ленинизм-Сталинизм, или Марксизм-Сюонизм, творится дело полного духовного разложения, и если САСШ останутся крепким, сильным, христианским и бесстрашным государством, то войны не будет".

Сентенция эта не плохая, но плоская. Ибо, что значит в наши дни выражение "войны не будет"? Как пони-

мать это выражение при наличии коммунизма, висящего смертельной опасностью над всем человечеством? Признать коммунизм нормальным, законным и терпимым явлением?

Подобная сентенция довольно распространена в американской прессе: "Нам, американцам, надо быть всегда сильнее коммунистов, и все будет хорошо".

С нашей, русской точки зрения, такой взгляд есть взгляд недоношенный — он узок, мелок, ошибочен и даже порочен, ибо недостаточно быть сильнее коммунистов, чтобы на земле был мир и благоденствие. Для мира и благоденствия необходима полная и повсеместная ликвидация коммунизма.

Вот когда американцы додумаются до этой истины, тогда и только тогда они вылезут из предательской трясины "мирного сосуществования" на путь здоровой государственной жизни.

А к "холодной" ликвидации коммунизма в России есть много дорог. Например, заключение крепкого активного союза со всеми порабощенными народами, начиная с русского...

М. М. Спасовский

Coexistir con el comunismo es imposible,

DICE CHIANG KAI-SHEK

El presidente de la República de China, Chiang Kai-shek, ha publicado un nuevo libro en el que hace un resumen de su lucha de treinta años contra el comunismo y dice que una coexistencia pacífica con la Unión Soviética es imposible.

"Comúnmente — dice Chiang Kai-shek — la guerra se caracteriza por una declaración oficial y acciones militares, pero en el concepto comunista la guerra es un estado perpetuo, y en lo que se refiere a la Rusia soviética tal estado no cesará hasta que sus planes para la conquista del mundo se hayan realizado. En otras palabras, la prolongación del presente estado de guerra continuará hasta que sus planes sean coronados por el éxito con la desaparición de todo vestigio de democracia".

Estas reflexiones del generalísimo chino aparecen en una serie de doce artículos con extractos condensados de su libro "La Rusia Soviética en China", que publica el diario "The New York Herald Tribune" a partir de su edición de 13 de junio de 1957.

El autor expresa la esperanza de que "las amargas lecciones que la China ha experimentado" puedan servir de ejemplo a las naciones neutrales del Asia, que hacen frente a la misma amenaza comunista". Hace notar en su libro que su partido y su gobierno soportaron tres periodos de "coexistencia pacífica" con los comunistas en virtud de consideraciones apremiantes, nacionales o internacionales, y más adelante hace esta observación:

"Cuando vuelvo la vista a los años pasados me convenzo cada vez más de que el neutralismo es tan peligroso como el mismo comunismo. El neutralismo se basa en la creencia de que un país libre y democrático puede coexistir en paz y prosperidad con un estado comunista. Mi experiencia con el comunismo — dice Chiang Kai-shek — me ha enseñado que sólo cuando los comunistas necesitan una tregua para consolidar sus conquistas o preparar otro plan de ataque toleran y aun alientan la existencia de tal estado de ánimo".

Más adelante dice el autor: "La amenaza más grande del comunismo nacional está en el Asia y esta amenaza parte principalmente de los comunistas chinos. La caída del continente chino fue una gran tragedia para el mundo, el cual sólo ahora comienza a percatarse de ello".

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии 8 круз.; в Венесуэле — 1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.; в Чили — 50 чил. песо; во Франции — 100 фр. фр.; в Германии — 1 нем. марка; в Голландии — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров

Библиография

БОРИС БАШИЛОВ — "ТИШАЙШИЙ ЦАРЬ И ЕГО ВРЕМЯ" и "РОБЕСПЬЕР НА ТРОНЕ"

К недавно вышедшим двум книгам Бор. Башилова — "Тишайший Царь и его время" и "Робеспьер на троне" (Петр I и исторические результаты совершенной им революции) можно по-разному относиться, но нельзя отрицать самого главного: — эти две книги дают богатый материал по изучению Русской истории конца XVII и начала XVIII веков.

Ценность этих двух книг заключается главным образом в том, что свои положения Бор. Башилов обосновывает, подкрепляет и развивает солидными цитатами и ссылками на такие авторитетные первоисточники, как труды проф. Платонова, проф. Ключевского, историков — Соловьева, Валишевского, Шмурло, Костомарова, Зыкина, Льва Тихомирова и многих других, и даже на "Дневник писателя" Достоевского.

Перед читателем развертывается страница за страницей настолько яркая и хорошо аргументированная картина позапрошлого века русской исторической жизни, что, раз начав читать эти книги, уже не оставляешь их. Они не только обогащают историческими знаниями, но и расширяют горизонт знакомства с государственной и общественно-политической жизнью России вообще и, в частности, выясняют те далекие причины, которые в конечном итоге привели Россию к катастрофе 1917-го года.

В этих двух книгах Бор. Башилова много документальных данных, которые, как это видно, собраны с большой тщательностью и преподнесены читателю с надлежащей выдержкой.

Далеко не все имеют возможность познакомиться с трудами таких авторитетов по Русской истории, как Платонов, Ключевский, Валишевский, Соловьев, Костомаров. — Бор. Башилов дает эту возможность, знакомя читателя с подходом этих авторитетов к тем или иным событиям в истории России и с характером освещения ими этих событий.

Будем откровенны, — плохо мы, русские, знаем историю Родной Земли, потому и "прозевали" Россию, потому и сейчас не можем до конца понять, как случилось то, что случилось, и почему каторжное ярмо красной рвани до сих пор висит над русским народом и душист его.

В "тяжкую вину" могут поставить Бор. Башилову только одно — он разрушает некоторые красивые легенды о прошлом и из прошлого России. Но выхода нет: — либо сохранить красивые легенды и продолжать сидеть в дыре, либо разрушить легенды и открыть ясный путь борьбы за Россию, за вызволение ее из цепких лап сатанинских сил...

Ждем третьей книги Бор. Башилова, освещающей эпоху Императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II-ой.

М. М. Спасовский

МИХАИЛ БОЙКОВ
— "ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ ТЮРЬМЫ"
(Часть первая: Конвейер).

Издательство "Сеятель". Буэнос-Айрес, 1957 г.; стр. 384. Цена 3.25 дол.

Только что вышла в свет новая книга Михаила Бойкова, русского писателя и публициста. Книга жуткая, потрясающая до глубины души непрерывным нарастающим ужасом, — того неопишемого ужаса, который сумели создать в своих тюрьмах и застенках советские "органы государственной безопасности". И, тем не менее, она относится к числу тех немногих изданных в эмиграции книг, начав читать которые можешь оторваться лишь с трудом.

В своей новой книге автор, на основании собственного горького опыта, описывает страдания людей в провинциальных советских тюрьмах. Тема эта еще сравнительно мало разработана в русской зарубежной литературе, — ведь до сих пор почти все авторы (И. Солоневич, Б. Ширяев, Розанов и др.) писали о центральных советских тюрьмах — Лубянке, Бутынках, Крестах, писали о концлагерях, тогда как быт, нравы, люди провинциальных тюрем еще никем не описаны. М. Бойков рассказывает нам о наиболее тяжелом для каждого заключенного следственном периоде и доводит его до приговора. Место действия — Северный Кавказ: Пяти-

горск, Ставрополь. Время — разгар ежовщины (1937-1938 г.г.).

Автор считает себя одним из самых несчастливых бывших граждан Советского Союза. "В самые страшные годы большевизма", — говорит он, — "я сидел в самых страшных тюремных камерах и выбрался оттуда, сохранив голову на плечах и не лишившись разума. Меня заставили пройти весь кошмарный путь "большого конвейера" пыток НКВД — от кабинета следователя до камеры смертников, но от пули в затылок мне удалось увернуться. Ну, разве я не счастливее?"

Некоторые авторы, описывавшие советские тюрьмы, рассказали нам далеко не обо всем, что видели и слышали, опасаясь слишком сильного сгущения красок. Кроме того, на беспроточную черную пелену, обволакивающую тюремную жизнь, они умышленно ставили белые мазки, боясь, что иначе читатели не поверят. Но у М. Бойкова такого "литературного страха" нет. В предисловии к своей книге он пишет: "В ней вы не найдете глубокомысленных рассуждений, исследований, умозаключений и выводов. Я даю только факты, описывая то, что видел, слышал и чувствовал. Моя книга — это серия зарисовок тюрьмы и ее обитателей, это фотографии без ретуши. Для них мне не потребовалось ни черной, ни белой краски. Перед вами советская тюрьма, как она есть, а выводы делайте сами".

Эти слова определяют все содержание книги. Перед читателями в живых рассказах, очерках, зарисовках и юморесках, соединенных общей сюжетной линией, яркой и пестрой панорамой проходят сотни заключенных и энкаведистов. Первым автор посвятил три больших главы ("Упрямые", "Социально близкие" и "Настоящие"). Мастерски нарисованы им с натуры портреты энкаведистов, — в особенности следователя Островерхова и начальника контрразведывательного отдела Дрейзина, прозванного заключенными "жабой". Для многих читателей будут новостью главы "Стойка" и "Кусочек психологии", описывающие работу так называемых "теломехаников" и применяемые ими "методы физического воздействия". Подлинно потрясающего трагизма глава "Воздух".

"Люди советской тюрьмы" вызывают у читателей слезы, но порою и смех. Нельзя без слез читать главу "Женя Червонец", в которой рассказывается о том, как был осужден и расстрелян 13-летний мальчик. Он умер мужественно и гордо, и даже нашел в себе силы уговаривать приведенного с ним вместе на расстрел взрослого мужчину: "Не надо бояться, дядя Петя. Ведь это не больно и не страшно. Умрем, как мужчины!" Нельзя читать без смеха главы "Практический марксизм" и "Тюремный смех". Впечатление от книги усиливается тем, что написана она простым разговорным, но безукоризненным русским языком.

Для читателя антикоммуниста особый интерес и ценность представляет глава 14-я "Настоящие". В ней автор описывает непримиримых к советской власти заключенных, которые до своего ареста активно боролись против нее: кавказских абреков, террориста Ипполитова, атамана казаков-повстанцев Тихона Гриня, басмача Файзуллу, агитатора Панфилова и других. По подсчетам автора, подкрепленным вескими доказательствами, таких активных борцов против коммунизма в советских тюрьмах в 1936-1938 г.г. было не меньше 25%. А сколько их оставалось на воле? Пожалуй, еще больше. Факт для коммунистов безрадостный, свидетельствующий о непримиримости подсоветских людей к коммунизму.

Следует отметить еще один момент в книге: несмотря на зверские мучения в тюремных камерах, на допросах и в застенках, многие заключенные сопротивляются палачам до последней возможности, защищая честь свою и достоинство; многие умирают, но не сдаются.

"Люди советской тюрьмы" — выдающееся произведение художественной антикоммунистической литературы, которое безусловно должен прочитать каждый русский политический эмигрант.

Алексей Розов

В РЕДАКЦИЮ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН ПОСТУПИЛИ СЛЕДУЮЩИЕ СУММЫ:
от Анны — 5 дол., от Дерибо — 30 песо, от А. Б. — 500 песо.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires
Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8465
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Padin 2128 (por Beaucheff altura 1706).
Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24,
Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P.
O. C. Dirección General de Vialidad,
Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.
U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B.
San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los
Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E.
14-th St. New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New
York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.,
Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 8,
Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré.
(Bordeaux), Montreal (P. Q.)

"Derby Universal Book Agency", P.O.B.
No. 27, Station "B". Phone Jackson—
2-3927. Hamilton, Ontario

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama"
27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine,
Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg
Postfach 63.

Italia: Sr. Prof. B. Sciriacov, Cas. postale
102, San Remo.

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26,
Athènes.

Norge: Mr. F. Dymsha, Möller gt.
42/III. Oslo, Norge

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamche
Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda.
Brisbane, Q-d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str.,
Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office
Carrum, Melbourne, Vic.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str.,
South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdowsi,
Teheran.

ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от Б. Р. Ф. — за июль-декабрь 1957 г. — 120 песо, от А. Б. — 500 песо.

Взносы в "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" принимаются редакцией "Нашей Страны" и всеми ее представителями на местах.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Александр Николаевич Егорова разыскивает брат Всеволод. Писать по адресу:

V. N. Egoroff, Las Heras 3041,
Florida, FNGBM, Argentina

Павлика Шрамко из Краснодара просит откликнуться его друг Серг Д. Лиц. что-либо о нем знающих, просит направлять сведения в редакцию газеты "Наша Страна".